

ОТЗЫВ

официального оппонента кандидата исторических наук,
протоиерея Виктора Фёдоровича Лисюнина
о диссертации Волкова Максима Сергеевича
на тему «Мужские православные монастыри Тамбовской губернии
в XVIII – XIX веках»,

представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Тема рецензируемого исследования не нова, но актуальна, так как роль и характеристика состояния, а также деятельности провинциальных православных монастырей изучены недостаточно. Комплексное систематизированное выявление эмпирического материала и построение на его основе выводов, характеризующих историческую динамику монашества и монастырей Тамбовской епархии, восполняют информационную нишу, достойную самого пристального внимания представителей исторической науки.

Нельзя не отметить хорошо продуманной последовательной и стройной структуры диссертации, полностью отвечающей современным требованиям к квалификационным работам по отечественной истории.

Вполне обоснованными выглядят хронологические рамки исследования. Синодальный период в истории Церкви совпал в Тамбовском регионе с восстановлением Тамбовской епархии в 1758 году. После реформы 1764 года значительно изменилось положение многих монастырей. Большой интерес для исследования представляет процесс перестройки финансово-экономической и хозяйственной системы обителей в новых условиях и последующий рост землевладения и банковских капиталов в XIX веке.

Историографический раздел показывает стремление автора трезво, с современных научных позиций и на основе комплексного анализа представить объективную картину возникновения, существования, хозяйствования и духовно-общественной деятельности мужских монастырей Тамбовского края. Начало формирования региональной монастырской культуры автор связывает с периодом активного освоения российским государством южных окраинных рубежей, начиная с XVI столетия. Отмечается роль монахов-миссионеров, чья подвижническая деятельность способствовала обращению в Православие

языческого населения Волго-Окского, Волго-Донского междуречья. Как свидетельство поступательной динамики расценивается усиление влияния мужского монашества с середины XVIII века, когда Тамбовский край превращается из окраины Московии в центральный район Российской империи. На основе разнообразных источников и с привлечением специальной литературы диссертант воспроизводит сложную по типологии, экономической и духовно-культурной составляющей историю монастырей и населяющего их монашества.

Волкову М.С. удалось установить, что географическое месторасположение обители влияло на контингент монахов. Например, в монастырях северных районов епархии преобладало мещанское сословие; в обителях западной части губернии (на стыке с рязанскими землями) доминировали крестьяне. В других областях епархии основу составляли выходцы из духовного сословия. В диссертации отмечена социальная роль православных монастырей и монашества, которое взаимодействовало с различными социальными категориями населения, оказывая духовное влияние (с. 218 – 219).

Однако, некоторые фрагменты, сюжеты и выводы, содержащиеся в диссертации, требуют соответствующих критических замечаний. Встречается некорректное употребление терминов и понятий, приводящее к логическим ошибкам. Например, в первых двух предложениях Введения (с. 3) мы читаем: «Русская православная церковь *и её монастыри* всегда являлись важной частью истории нашего государства и общества, имеющего давние религиозные традиции. *Снятие идеологических барьеров в новейшее время в России открывает широкий простор для объективных научных исследований в данном направлении*». Словосочетание «Русская православная церковь *и её монастыри*», состоящее из двух однородных дополнений, соединённых союзом «И», заставляет думать, что монастыри в синодальный период на правах самостоятельных структур взаимодействовали с государством и обществом. Однако, такого быть не могло: православные монастыри никогда не рассматривались как отдельная от Церкви структура, и, уж конечно, не осуществляли взаимодействие с государством и обществом вне узаконенных церковным правом форм. Об этом можно прочесть во всех учебниках по истории Церкви. Например, в одном из самых цитируемых источников, в том

числе и в советской научно-исследовательской практике, а именно в работе члена-корреспондента Императорской АН – Василия Васильевича Болотова «Лекции по истории древней Церкви» (Петроград, 1918), а также в учебнике протоирея Владислава Цыпина, включенного в список литературы рецензируемой диссертации¹.

Совершенно непонятно, что имел в виду автор защищаемой работы, утверждая, что «Снятие идеологических барьеров в новейшее время в России открывает широкий простор для объективных научных исследований в данном направлении». О «снятии идеологических барьеров» в научном осмыслении проблем взаимоотношений «государства, общества и церкви» в *новейший период* говорить не приходится: до 90-х годов XX века господствовала атеистическая идеология, а всякая другая существовала, как полулегальная и нелегальная. Стоит только вспомнить, что в новейший период в Тамбовской области монастырь как организация престал существовать (!)... Вероятно, диссертант хотел сказать в «постперестроечный период», но сказал иное. О том, как определяются границы «новейшего времени» можно, помимо школьных учебников, прочитать в работе, например, заслуженного профессора МГУ доктора исторических наук Александра Серафимовича Манькина – «Новая и Новейшая история стран Западной Европы и Америки» (М., 2008).

Имеет значение и риторика, отражающая личную позицию исследователя, который никогда бы не определил монастырь в отдельную от Церкви структуру, если бы имел в виду сложную и противоречивую историю именования Церкви в России. Ведь надо учитывать, что термин «Русская православная церковь» введен в 1943 году, а как регистрационная для религиозной организации форма используется с 2003 года. До новейшего времени, в синодальный период истории Церкви, в широкой публицистической практике использовался термин «Русская Церковь», а в официальных документах международного статуса – «Православная Греко-Кафолическая церковь», либо, что наиболее употребительно, – «Восточная православная церковь». Опираясь на собственную практику, мы можем сказать, что термин «Церковь» как обозначение института полезно писать с прописной буквы, это уберегает от ошибок в осмыслении всех других структур, входящих в Церковь.

¹Цыпин, В., протоирей. История Русской Православной Церкви. Синодальный и Новейший периоды (1700 – 2005) / протоирей В. Цыпин. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2008.

Написание с прописной буквы позволяет указать на различие божественного и человеческого начала в «теле Церкви», а также избежать ошибочных контекстных толкований. Заметим здесь, что сложную природу Церкви отмечают не только справочники и словари богословского характера, но и вполне светского. Двоичность структуры Церкви признается и отмечается в соответствующей статье «Советской исторической энциклопедии» (Т.16 М., 1961-1976). Обстоятельно и общедоступно термин трактуется в работе протоиерея Владислава Цыпина «Церковное право»², упоминаемой в списке использованной литературы. Много легкодоступного материала по специальной терминологии Церкви дает Электронная справочная база данных – «Национальная историческая энциклопедия».

В тексте работы термин «монашеское делание» используется в обедненном, секуляризованном значении. Например, первый параграф (Глава 1) называется «Основные черты монашеского делания в синодальный период на территории Тамбовского края» (с. 34). В параграфе определяются хронологические рамки возникновения и развития мужских монастырей, общая характеристика исторического контекста начала синодального периода истории монастырей, материальное положение обителей, сравнительная статистика Тамбовской и соседних епархий и пр. О том же, как понимало и чтит монашество обеты смирения, нестяжания, целомудрия, какими трудами создавались монашеские добродетели – в параграфе ничего не сказано, тогда как именно это и составляет суть «монашеского делания»³. В других случаях суть понятия «монашеское делание» также обедняется. Например, «С этого периода в обителях появилась возможность большее внимание уделять внутреннему духовному деланию и подвижничеству. Получают развитие монастырские ремёсла: гончарное, иконопись, резьба по дереву». (с.40). В ремёслах ли заключается монашеское делание? Или еще пример: «Южная сторона будущей Тамбовской епархии преимущественно была степной зоной, вследствие чего нередко подвергалась нападениям кочевников. В связи с этим монашеское делание здесь распространялось гораздо медленнее». Когда же природные условия и острая социально-политическая обстановка мешали монашескому

² Часть 1. Источники церковного права // Церковное право: курс лекций / протоиерей В. А. Цыпин. – М. : Круглый стол по религиозному образованию в Рус. Правосл. церкви, 1994. – 442 с.

³ См., например: Монашеское делание: Сборник поучений святых отцов и подвижников благочестия / Сост. свщ. Владимир Емелечев. Свято-Данилов монастырь: «СП КВАДРАТ», 1991.

деланию? Закономерно возникает вопрос: термин «монашеское делание» употребляется диссертантом как своего рода риторический приём, либо он может сказать – каким образом внешние характеристики состояния монастырей связаны с монашеским деланием?

К сказанному добавим, что словосочетания «святой Серафим», «святой Феофан» более приемлемо употреблять, как: преподобный Серафим, святитель Феофан. Неуместная секулярность заметна в таком выражении, как «плеяда саровских старцев» (с. 10). Словосочетание «плеяда + Родительный падеж существительного» является штампом, возникшим и широко известным в сфере литературоведения и искусствоведения, что вызывает культурные ассоциации, избыточные для понимания «монашеского делания». То же можно сказать и о выражении «Ещё одним популярным персонажем являлся преподобный Серафим Саровский», в котором очень удачно Серафим Саровский назван – преподобным, но почему же он – «популярный персонаж»?

На наш взгляд, использование термина «фронтир» в характеристике участия монастырей в процессе заселения окраинной территории, какую представлял собой Тамбовский край в XVII–XVIII веках, является типичным случаем «варваризма», т.е. речевой ошибкой. В противном случае мы предлагаем Максиму Сергеевичу ответить на вопрос: – Что общего в процессе заселения Америки европейцами и истории заселения Тамбовщины при участии монастырей? Некритично использовано прилагательное «серьёзный» в предложении – «В Восточной церкви первый *серьёзный* устав, регламентирующий правила монашеской жизни, основанный на нормах общежития, составил Пахомий Великий» (с.35). Мы бы сказали – преподобный Пахомий Великий.

Работа М.С. Волкова несвободна от ошибок, пунктуационных и орфографических. Например, не следует ставить запятую в следующей фразе – «Преобразовательная политика государства, по изъятию монастырских земель...» (с. 31). В другом предложении, напротив, следует поставить запятую после вводной конструкции: «Как отмечает известный историк и краевед И.И. Дубасов «В XVII и первой половине XVIII, до известной церковной реформы 1764 года, монастырей в нашем крае, кроме существующих доселе, было множество...всех более 20» (с. 38). Глагол «порождал» пишется через «О»: «Монастырь являлся закрытой и сложной социальной структурой,

поэтому зачастую пораждал различные несогласия и неурейства во внутренней организации своей жизни» (с. 161).

Мы бы, возможно, не стали заострять внимания на риторике работы, если бы в формулировке цели исследования была бы не прописана духовная составляющая деятельности тамбовских монастырей. См. стр. 19: «на основе комплексного анализа углубить исследования по истории монастырей Тамбовского края, определить их историческую роль в хозяйственно-экономическом и духовно-культурном развитии наиболее крупных городов губернии и региона в целом». Конечно, мы не можем вменить в обязанность современному светскому ученому придерживаться православного, богословского взгляда на Церковь и, в частности, монашество, но знать и понимать ключевые термины ученый обязан.

Иногда Максим Сергеевич делает резкие заявления, не подготовленные предыдущим текстом и не подтвержденные последующим. Например, на с. 4 говорится: «Исследование православных монастырей и монашества синодального периода начиналось в XIX веке. Первые работы этого направления представляли собой, в основном, различные статистические описания монастырей России». У любого, кто интересовался историей, возникает вопрос: а как же, например, митрополит Платон (Левшин) (1737 – 1812) и его «Краткая российская церковная история», которая была издана еще в XVIII веке и в которой отражается история монастырей в эпоху противостояния «Империи и Пустыни», века Петра Великого и Екатерины Великой, преподобного Паисия (Величковского) и преподобного Серафима Саровского? Где же заслуги родоначальника отечественной историографии Василия Никитича Татищева (1686 – 1750), так активно использовавшего материалы русских летописей в книгохранилищах православных монастырей?⁴

Заметим также, что церковным историкам, в целом, уделяется недостаточное внимание в историографическом анализе рецензируемой работы. Между тем, история знает немало имен представителей ученого монашества, связанных с Тамбовщиной непосредственно и внесших весомый вклад в изучение региональной истории монастырей: митрополит Евгений (Болховитинов) (1767 – 1837), архиепископ Филарет (Гумилевский) (1805 –

⁴ Свердлов М.Б. Василий Иванович Татищев – автор и редактор «Истории Российской» / Санкт-Петербургский институт истории РАН. СПб: Европейский дом, 2009.

1866), митрополит Макарий (Булгаков) (1816 – 1882), святитель Феофан Затворник Вышенский (1815 – 1894) и др. При этом М.С. Волков указывает в списке использованной литературы диссертацию Натальи Евгеньевны Шафажинской, где указанный пробел обильно восполняется⁵.

Часто цитирование и ссылки на конкретных авторов носят непропорциональный характер. Например, обилие ссылок на работы О.Ю. Лёвина заставляет подумать о целесообразности отдельного параграфа «Работы О.Ю. Лёвина о тамбовских монастырях и монашестве XVIII–XIX веков». В то же время, другие работы, содержащие полезные сведения по истории тамбовского монашества, обойдены вниманием. Например, работы митрополита Феодосия (Васнева) – «Жизнь тамбовской провинции в 1859 и 1860 годах (по произведениям святителя Феофана Затворника), «Преобразования в духовных учебных заведениях Русской Православной Церкви с 1884 по 1918 год (на примере Тамбовской духовной семинарии)»; «Некоторые вехи деятельности святителя Феофана Затворника на Тамбовской кафедре», «Осуществление преобразований в Тамбовской Духовной семинарии в 1867 – 1876 гг.» и др.⁶ Нет ссылок также на работы В.Д. Орловой, священника Антония Лозовского, как нет их и на наши скромные труды о священномученике Владимире (Богоявленском), о святителе Питириме и пр.

Мы вполне разделяем вывод Максима Сергеевича о том, что монастыри возникают, благодаря высокому авторитету духовного лидера общины, а также, благодаря содействию главы епархии – епископу. Однако, этот вывод мог бы быть подтвержден более многочисленными и содержательными примерами, которые уже известны научной практике. Например, об истории возникновения и развития Трегуляевского монастыря (почему-то диссертант нигде не пишет полного названия обителей), а также о роли святителя Питирима Тамбовского Максим Сергеевич пишет, исходя исключительно из работ О.Ю. Лёвина и В.А. Кученковой, тогда как в названных работах указывались источники, привлечение которых в комплексный анализ могло бы дать более детальную картину изучаемой темы. То же можно сказать и по абзацам, посвященным

⁵Шафажинская Н.Е. Русское монашество как историко-культурное явление/ Диссертация доктора культурологии. М., 2010.

⁶ В диссертации М.С. Волкова есть только одна ссылка на митрополита Феодосия: Феодосий, митрополит. Тамбовская духовная семинария. Предыстория учреждения и первые годы деятельности (1779 – 1802 гг.) / Феодосий, митрополит // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – Тамбов, 2009. – Вып. 3 (71). – С. 399 – 402.

епископу Феофилу (Раеву) (с.57). Например, можно было бы обратиться к письмам преосвященного, адресованным в Саровскую пустынь (правильнее было бы сказать – Свято-Успенская Саровская пустынь), доступным по публикациям в ТЕВ 1911 года и дающим представление о монашеском делании. Хотя диссертант нередко ссылается на работу И.И. Дубасова «Очерки из истории Тамбовского края», многие сюжеты этой работы Максимом Сергеевичем не использованы в комплексном анализе. Чрезмерно лапидарно изложена тема настоятеля Вышенской Свято-Успенской пустыни – архимандрита Аркадия (Честонова), сведения о котором открыты, благодаря успешно развивающейся «феофании». То же можно сказать и в отношении игумена Тихона (Ципляковского) эконома Тамбовского архиерейского дома. (с. 71). Более обильное изложение примеров могло бы скорректировать излишнюю обобщенность конечного вывода к параграфам и главам диссертации.

Не смотря на вышеуказанные недостатки рецензируемой работы, мы отметим её безусловные достоинства. Исследование М.С. Волкова является опытом систематизации источников и литературы по малоизученной теме – истории мужских монастырей Тамбовской епархии. И, хотя, выявленные характеристики и сделанные выводы могли бы быть более основательно вписаны в общероссийский контекст, они, тем не менее, дают целостное представление об исторической динамике существования мужского монашества юга России.

Работа перспективна в плане углубления осмысления выявленных микро-тем. Наиболее удачными фрагментами исследования нам представляется пятый параграф второй главы «Монашество в системе отношений с Тамбовской духовной консисторией и епископом», а также третий параграф третьей главы «Характер взаимодействия монастырей и общества». В названных разделах работы автор показывает хороший навык реконструкции исторической ситуации на основе различных по происхождению и характеру материалов.

Достоинством исследователя является умение схематизировать накопленный материал в виде таблиц и схем. Сделанные выводы убедительны, обоснованы, согласованы с поставленными целью и задачами.

Нельзя не отметить грамотный подбор источников, список которых изысканно короток и выразителен: 19 дел из РГИА по семи фондам; 62 дела по

двум фондам ГАТО; введено в оборот два эпистолярных источника (1899, 1907 гг.) из частной коллекции документов иеромонаха Антония (Киреева); редко цитируемые мемуары – обывателя Е.А. Ковригина и А.П. Острякова; 17 публикаций из ТЕВ.

Список использованной литературы мог бы быть более обширным, однако, приведенный список подтвержден цитацией в тексте диссертации.

Заслуживает внимание апробация итогов исследования. Основные результаты данного научного исследования прошли апробацию на трёх Всероссийских научных конференциях: «Тамбов в прошлом, настоящем и будущем» в 2017, 2018 и 2019 гг. (г. Тамбов). Материалы исследования были представлены в виде докладов и опубликованы в сборниках по итогам конференций. Автор также принял участие в организованной Тамбовской духовной семинарией I и II Международной научно-практической конференции «Православие и мир: проблемы и перспективы» в 2018 и 2019 гг. (г. Тамбов). Четыре работы опубликованы в научном журнале, рекомендуемом Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Таким образом, все наши замечания носят либо дискуссионный характер, либо направлены на уточнение положений и позиции автора по некоторым вопросам исследуемой темы. В целом же можно сделать вывод, что представленная диссертация является серьезным, хорошо аргументированным, оригинальным и вполне законченным научным исследованием, учитывающим современный уровень российской и мировой исторической мысли, и вносит свой вклад в область исследований по социально-политической истории России.

Автореферат соответствует основному содержанию диссертации. Выявленные в ходе работы материалы могут быть использованы для написания учебников, учебных пособий, спецкурсов по историческим дисциплинам. Результаты диссертационного исследования могут способствовать последующим аналогичным научным изысканиям. Работа может быть полезной в условиях развития Тамбовского края как экскурсионно-туристического региона и использоваться в качестве руководства к разработке паломнических маршрутов.

Диссертационная работа Волкова Максима Сергеевича на тему «Мужские православные монастыри Тамбовской губернии в XVIII – XIX веках» соответствует требованиям п. 9 и 10 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в ред. от 30.07.2014 г.), а также является самостоятельной научно-квалификационной работой, отличается новизной и практической значимостью, что позволяет заключить: Волков Максим Сергеевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02. – Отечественная история.

Официальный оппонент

канд. ист. наук, зав. кафедрой церковной истории

Религиозная организация – духовная

образовательная организация высшего

образования «Тамбовская духовная семинария

Тамбовской Епархии Русской Православной Церкви»,

протоиерей Виктор Федорович Лисюнин

«26» октября 2019 года

Лисюнин Виктор Фёдорович, протоиерей

392000, г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3

E – mail: ovli09@mail.ru; Телефон – 8-910-757-06-53

*Копия протоиерея Виктора Лисюнина
удостоверено*

секретарь Ученого совета ТДС

Насонов (корреспондент Пресс-Бюро)